

Глава 70. Проверка.

Император Чжоу'Ву продолжал глупо смеяться не замечая странного взгляда Мэн Санью. Вдоволь насмеявшись, он ущипнул женщину за прямой нос и тихо спросил:

- Почему ты злишься?

- Ничего. - Мэн Санью повернула голову, чтобы увернуться от его своевольной руки. Ее голос звучал несколько беспомощно.

Я никогда не была душой, которая охотно позволила бы другим меня использовать. Однако на этот раз я хочу посмотреть, сколько преимуществ я смогу получить от этого человека.

Кроме того, его отношение ко мне дает много пищи для размышлений. Мне нужно снова определить границы его терпимости. В будущем я смогу действовать только, если буду придерживаться этой линии.

- Даже если ты этого не скажешь, Чжень знает. Это из-за этих женщин, верно? - Император Чжоу'Ву схватил ее за подбородок и крепко поцеловал. Выражение его лица говорило о том, что он доволен собой. Он не ожидал, что сможет заставить Санью ревновать, и ему снова захотелось смеяться.

Когда Мэн Санью посмотрела на мужчину, ее резко контрастирующие глаза феникса слегка сузились. Честно говоря, такое отношение нельзя было назвать уважительным. Ее взгляд также можно считать своего рода испытанием, выясняя, насколько мужчина готов терпеть.

Казалось, что Император Чжоу'Ву, не возражал и снова приглушенно рассмеявшись, потерся щекой о ее щеку.

- Не сердись. Скоро они больше не смогут тебя беспокоить. - Твердо заверил он. Его черные как смоль глаза вспыхнули.

Правильно, после лунного Нового года наступит время для грандиозного отбора, и как щит я тебе больше не понадобится! - Мэн Санью тайно усмехнулась, ее и без того подавленное настроение стало еще хуже. Она вырвалась из его объятий и сказала:

- Я справлюсь с этим. Вашему Величеству не нужно обо мне беспокоиться! Уходи, мне нужно разобраться с дворцовыми делами!

На этот раз она даже забыла обратиться к себе как «эта наложница». - Подумал Император Чжоу'Ву, чувствуя себя совершенно удовлетворенным.

Он поднял руки и мягко сказал:

- Хорошо, Чжень не будет тебя беспокоить. Маленькая шалунья, у тебя слишком большой характер!

Это ты маленькая шалунья! Вся твоя семья - маленькие шалуны!

Эти слова нежности были слишком тошнотворным, а голос мужчины был чрезвычайно снисходительным. Мэн Санью вздрогнула, потеряла мурашки на тыльной стороне ладони, взяла бухгалтерскую книгу и начала ее просматривать.

Ее слегка прищуренные глаза феникса вспыхнули.

Похоже, что терпимость Императора довольно высока, но я еще не уверена, насколько она высока.

Мэн Санью посмотрела на мужчину сложным взглядом, а он послал ей в ответ ясную и яркую улыбку. Это была самая простая улыбка, настолько простая, что казалась глупой. Тем не менее, это необъяснимо заставило ее сердце трепетать. Она быстро опустила голову и сосредоточилась на бухгалтерских книгах, но кончики ее ушей слегка покраснели.

Закончив работу, они взялись за руки и направились к дворцу Би'Сяо. В прошлом по пути они всегда встречали много безупречно одетых императорских наложниц, но сегодня не было видно даже тени. Заметив, что число императорских телохранителей по обе стороны пути внезапно увеличилось, Мэн Санью удивленно подняла брови.

- В будущем, если ты пойдешь во дворец Цяньцин этим маршрутом, эти женщины, больше не посмеют тебя беспокоить. - Пока мужчина говорил, он потер руку женщины, как будто, пытаясь завоевать ее расположение.

Мэн Санью кивнула головой и краем глаза посмотрела на мужчину. Ее привлекательный и дерзкий вид заставил его сердцебиение участиться.

- Ты ведь больше не сердишься на Чжень, верно? - Тихо спросил Император Чжоу'Ву. Крепко ее, обняв и завернув в свой теплый плащ, он укусил белоснежную мочку уха.

Два тела тесно слились вместе. Каждый изгиб был так хорошо подобран, как будто они были естественно предназначены друг для друга. Аромат женщины полностью окутал тело мужчины, как будто она пометила его.

Кровь быстро прилила к ушам Мэн Санью. Она заставила себя оставаться спокойной и ответила:

- Нет, эта наложница больше не сердится. Эта наложница голодна. Давайте поспешим поесть.

В ответ мужчина удовлетворенно, но самодовольно ухмыльнулся.

Во дворце Би'Сяо уже давно были приготовлены дымящиеся горячие блюда. Здесь не было ни редких деликатесов, ни роскошных блюд с обильным количеством мяса. Только два мясных блюда, одно вегетарианское и один суп. Они были разложены на маленьком круглом столе и выглядели очень просто.

Однако войдя в главный зал, Император Чжоу'Ву, увидев эту сцену, почувствовал огромное удовлетворение. Он очень скучал по тем мирным и обычным дням во дворце Би'Сяо.

Он взял пару серебряных палочек для еды и положил несколько кусочков курицы фурунг в миску Санью и тепло сказал:

- Ешь больше. В последнее время твой цвет лица стал розовее, но тебе все равно нужно питаться.

Курица фурунг - нежные и влажные кусочки курицы, украшенные горошком или зеленым луком. Это традиционное китайское блюдо, названное в честь цветка гибискуса, потому что его форма напоминает белые лепестки гибискуса.

<https://www.youtube.com/watch?v=yDAFIj83ik>

Мэн Санью опустила голову, чтобы скрыть закатившиеся глаза. Она отбросила курицу фурунг в сторону и кокетливо сказала:

- Эта наложница не хочет это есть.

Император Чжоу'Ву поднял брови.

- Как это может быть? Чжень помнит, что это твоя любимая еда.

- Прямо сейчас эта наложница не хочет это есть. - Мэн Санью лениво помешивала рис в своей миске. Выражение ее лица было настолько испорчено, что заставило Императора Чжоу'Ву тайно улыбнуться.

- Тогда что ты хочешь есть? - Терпеливо спросил он. - Чжень прикажет кому-нибудь сделать это. - Положив серебряные палочки для еды, он заправил волосы у висков Мэн Санью за ухо.

- Эта наложница хочет, есть тушеные креветки, маринованные в персиковом вине. - Мэн Санью не сдержалась и сразу сделала заказ.

- Ты это слышал? Почему ты еще здесь?! Скажи императорской кухне, чтобы поторопилась! - Император Чжоу'Ву посмотрел на служанку, стоящую рядом с ним. Его голос потерял мягкость, с которой он говорил с Мэн Санью.

Служанка не посмела медлить и бросилась на кухню, чтобы поторопить их закончить готовить. Блюдо было быстро подано, и густой аромат персикового вина разнесся в воздухе.

Император Чжоу'Ву ущипнул Мэн Санью за нежную щеку.

- Теперь ты довольна?

- Ваше Величество, помогите этой наложнице почистить креветки. - Мэн Санью взяла креветку и положила ее на блюдо перед мужчиной. Она смотрела прямо на него своими ясными глазами, не упуская ни малейшей перемены в выражении его лица.

Он был согласен на все, что бы она не попросила. Его глаза вспыхнули ярким блеском. Вытирая кончики пальцев платком, который передала ему служанка, он осторожно оторвал хвост креветки и поднес ее ко рту женщины. Голос Императора Чжоу'Ву был таким сладким, что с него капал сироп.

- Ешь, разве у тебя не урчит в животе?

Мэн Санью проглотила креветку одним глотком, слегка прикрыв глаза, чтобы защититься от его взгляда.

Его терпимость, превзошла все мои ожидания. - Она чувствовала, что исследует бесконечные глубины, и это несколько расстраивало ее.

Император Чжоу'Ву опустил глаза и улыбнулся. Без жалоб, он терпеливо очищал креветки и клал их в блюдо Мэн Санью.

Как я мог не заметить, что Санью испытывает меня? - Это осознание взволновало его. - Ее проверки доказывают, что Санью начала сталкиваться с изменениями в моем к ней отношении, одновременно опуская стену в своем сердце, чтобы сделать еще один шаг мне навстречу. Хотя это крошечный шаг, для меня он является огромным стимулом.

Неосознанно, он закончил чистить всю тарелку креветок. Император Чжоу'Ву неторопливо вытер носовым платком покрытые вином пальцы. Мужчина подпер голову рукой, и сосредоточился на том, чтобы любоваться Санью, пока она ела. Голод в его сердце давно был утолен, и теперь он чувствовал, что может лопнуть по швам. Он мог полностью восстановить

свою энергию, не нуждаясь в еде. Вероятно, это был тот случай «когда влюблен и лишь капля воды наполняет твой живот!»

Это физиологический признак того, что вы влюблены.

Подумав об этом, он мягко улыбнулся.

Мэн Санью почувствовала, что под его пристальным взглядом, ее скальп онемел. Она остро осознала:

Это была плохая идея проверять его нижний предел за обеденным столом. В конце концов, пострадает мой желудок. Креветок слишком много! Когда я все закончу?

Не имея привычки тратить пищу впустую, она взяла креветку, сунула ее мужчине в рот и тихо сказала:

- Ваше Величество тоже должны есть! Вы не можете покинуть стол, пока все не закончите.

Даже если она не хотела признавать это, подсознательно она уже давно начала считать мужчину кем-то безобидным. Иначе она не была бы так небрежна со своими словами.

Она этой перемены не заметила, но мужчина сразу ее почувствовал. Он улыбался, прежде чем тщательно прожевать креветку во рту.

Что ж, этот вкус лучше всех деликатесов в мире.

Взаимодействие пары было наполнено любовью и теплом, заставляя няню Фэн и остальных слуг постоянно поглядывать на них.

Посмотрите на глубоко любящий облик Его Величества. Как он может притворяться? – Качая головой, подумала про себя няня Фэн. У Инь Цуй и Би Шуй также были задумчивые выражения лица.

После того, как еда закончилась, они немного прогулялись по императорским садам. Только когда снежинки начали мягко падать с неба, они, рука об руку, вернулись во дворец Би'Сяо.

В спальне было тепло, как весной. Несколько горшков с цветами пионов выглядели зелеными и пышными, у некоторых даже было несколько бутонов. Через пару дней они расцветут. Слегка терпкий аромат растений слабо разносился по комнате, освежая разум.

Император Чжоу'Ву полулежал на диване у окна с Мэн Санью на руках. Корона и украшения были сняты с их волос, поэтому их прямые и гладкие длинные волосы струились по плечам,

смешиваясь друг с другом.

В одной руке Император Чжоу'Ву держал книгу и читал ее вместе с Мэн Санью. Другой рукой он нежно расчесывал ее волосы. Их позы и действия напоминали то, как привыкли взаимодействовать Мэн Санью и А'Бао, заставляя мужчину чувствовать себя чрезвычайно довольным.

В прошлом, когда Санью читала, она всегда меня обнимала, но теперь столы наконец-то перевернулись.

Мэн Санью очень нравился этот дневник путешествий, и она постепенно все больше погружалась в него, а покалывание в голове только еще больше ее расслабляло. Она прищурилась, слегка откинулась назад и лениво свернулась калачиком в объятиях мужчины. Бессознательно она намотала чернильно-черную прядь их смешанных волос на кончики своих пальцев и несколько раз натягивала и ослабляла волосы. В этом действии был намек на двусмысленность.

Императора Чжоу'Ву привлекли темные волосы вокруг ее белых кончиков пальцев. Сильный цветовой контраст ослепил его. Адамово яблоко мужчины скользнуло вверх и вниз, Он поднял чашку со стола, медленно отпил глоток, наклонился, своим большим языком разомкнул розовые губы Санью и вылил чай ей в рот. Слегка горький вкус чая испарялся на кончиках их языков. Книга была отброшена в сторону, издав глухой звук, ударившись о диван.

Их густые, чернильно-черные волосы еще больше переплелись. Когда их губы приоткрылись, лишний чай потек по розовым щекам женщины и упал на мягкий диван, оставив струнку слюны. Звук их поцелуев заставил слуг снаружи покраснеть, а пульс ускориться.

Ее одежда была распахнута, обнажая гладкие и пышные плечи. Из-за легкой прохлады в воздухе Мэн Санью протрезвела от жгучего желания. Она толкнула мужчину в толстую грудь и, задыхаясь, сказала:

- Не сегодня, эта наложница слишком устала. - В течение последних нескольких дней они предавались страстной любви до поздней ночи, и ее спина и талия невероятно болели.

Она ясно знала, что даже если сегодня она откажется, то мужчина не рассердится. Мэн Санью всегда была умна и умела точно уловить нижнюю линию другой стороны, а затем максимально комфортно устроиться.

Конечно же, мужчина успокоился. Тяжело дыша, он уткнулся головой ей в шею. Через некоторое время Император Чжоу'Ву тихо усмехнулся. На самом деле его грубый смех был полон радости.

Санью действительно очень умная, но именно этот ее ум позволил мне найти возможность прорвать оборону ее сердца. Пока она пытается прощупать мою нижнюю линию, она не

понимает, что на самом деле шаг за шагом приближается ко мне. Как только она войдет в запретную зону моего сердца, ей будет трудно уйти! Она может быть только моей женщиной!

- Ладно, сегодня кроме как обнимать тебя перед сном Чжень больше ничего не будет делать. - Мужчина поднял голову. Его глубокие и безмятежные глаза были наполнены огнями. Мэн Санью не могла понять скрытый в них глубокий смысл.

За окном, гусиным пухом, падал снег и в наступившей тишине был едва слышен звук снежинок, касающихся земли.

Во время краткого оцепенения Мэн Санью, мужчина уже взял ее на руки и положил под теплое и уютное одеяло. Он обнял ее, и мягкий, как падающие снежинки, поцелуй упал ей на лоб, но вместо холода он принес с собой прилив тепла.

Мэн Санью уткнулась носом в шелковистое нижнее белье мужчины и, под его приглушенный смешок, закрыла глаза.

Кажется, не так уж плохо позволить ему некоторое время любить меня. Прошло много времени с тех пор, как я испытывала тепло объятий.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2066049>